

Улыбка на лице Ся Янчжэн исчезла. Я снова всё обнюхал и, конечно же, учуял запах газа – резкий запах, специально добавленный, чтобы предупредить о утечке. Запах несильный, он рассеивается, и утечка, должно быть, уже закончилась. Четверо из них были так увлечены игрой в маджонг, что даже не заметили утечки газа или своей собственной смерти. Даже если умрёшь, всё равно надо играть в маджонг и не забыть заказать еду на вынос. Эти ребята из Тяньфу? Четверо мёртвых людей, которые даже не поняли, что они мертвы, трупы, которые могли двигаться и говорить. Вот что такое необычное событие. Если бы они осознали, что они мертвы, они должны были бы спокойно умереть. Неважно, если они не могут принять реальность. Ся Янчжэн и другие помогут этим четверым принять реальность. Деревянная доска на полу была сдвинута, и мужчина, который был прижат под дверью, встал. Его ладони были разрушены слюной Гао Цина, кости были открыты. Но, что странно, он не показал никакой боли. Остальные трое ничего не сказали, просто смотрели на Ся Янчжэн и других у двери. На самом деле, мы можем видеть, что эти люди собирались делать после того, как Ся Янчжэн пнул дверь, но, кажется, их прервали, и они остались неподвижными. Вы осознаёте свою смерть? – Вы уже мертвы! – сказал Гао Цин классическую фразу четверым мёртвым людям. Если бы это сработало, они бы упали замертво. К сожалению, эти четверо никак не отреагировали и остались неподвижными. Гао Цин не расстроился и собирался подойти, чтобы физически их спасти. В этот момент четверо вдруг задрожали. Частота дрожания была чрезвычайно высокой, тело трясло, будто от эпилепсии. – Что вы делаете? – осторожно отступил Гао Цин, чуть не столкнувшись с Ся Янчжэн позади него. Никто не ответил ему. Все наблюдали за выступлением четырёх мёртвых людей в комнате. После полуминутного судорожного сокращения они все начали двигаться. Голова опущена, руки подняты, предплечья опущены, ноги согнуты. Это как будто механический танец. Движения четырёх мёртвых людей были неравномерными, они постоянно извивались и поворачивались в механических движениях. Даже самые сильные механические танцоры в мире не могли достичь их поз. Это как марионетка на нитях, постоянно тянущаяся, чтобы совершать всевозможные невероятные движения. Мёртвые танцуют, делая странный, бесшумный механический танец. Во время танца, чтобы сделать те экстремальные повороты, кости были сломаны какой-то неизвестной силой. Кости рук и рёбра пронзили плоть и кожу, кровь пролилась на пол. Затем четверо мёртвых мужчин начали хохотать хрипло и радостно. Начался веселый момент. – Чёрт! – отступил Гао Цин. Он определенно не трус, даже если и трус, то стал смелее после нескольких бессмертных встреч в подземелье сновидений. Но сцена перед ним была действительно за гранью понимания Гао Цина. Это заставило его чувствовать себя некомфортно. – Какой бардак. Тао Э тоже почувствовал себя немного нехорошо, танцующий труп? Смех был непрерывным и заразительным, и вокруг действительно была атмосфера радости. – Я только что увидел немного смертельной энергии, но больше ничего. – глаза Сяо Цзя не увидели ничего больше. – Я собираюсь использовать свой душевный крик. – Тао Э планировал использовать свой непобедимый душевный крик, чтобы что-то придумать. Эта способность, которую он купил за половину своей жизни, очень полезна. Она полезна для людей, также полезна для злых духов и может быть использована для групповых атак на одиночные цели. Теперь можно попробовать. Ся Янчжэн и Гао Цин уступили дорогу Тао Э. Тао Э открыл рот и начал своё душевное возглас четырём мёртвым танцорам в комнате. Ся Янчжэн слышал, как Тао Э кричал, как курица, но другие слышали резкий звук. Поскольку он не использовался против них, это просто казалось резким. Четверо мёртвых людей были другими. Поражённые душевным криком, они вдруг казались как будто отрезанными от своих тел и упали на землю одновременно. Тело было искажено и сломано. – Хм-м – Тао Э выдохнул легко, – Это должно быть решено. Принцип на самом деле не важен, если он полезен. Но как только Тао Э закончил говорить, четверо мёртвых мужчин вдруг встали. На этот раз они не продолжили танцевать, улыбки на их лицах превратились в сердитые лица, и они рычали и бросились к Тао Э. Звук был как у дикого зверя. Тао Э быстро среагировал и издал ещё один душевный крик. Пусть четверо покойников снова упадут. Через три секунды покойники снова встали. – Неужели его нельзя

убить? – отступил Тао Э. Это был первый раз, когда он столкнулся с противником, которого нельзя было убить с помощью Душевного Крика. Эти четверо мёртвых людей отличались от чёрно-волосных монстров и злых духов. – Я сделаю это. – Ся Янчжэн подошёл, поднял дверную панель с земли и размахивая ею. Четверо мёртвых людей, которые бросились вперёд, были все отброшены, и когда они упали на землю, они были ещё более серьёзно ранены. Один из них наклонил голову назад, затылок был в плотном контакте с его спиной. Но, несмотря на это, они – они всё ещё упорно хотели подняться и что-то сделать с Ся Янчжэн и другими. Атака Тао Э их разозлила. Улыбка исчезает, танцы останавливаются и начинается бой. К сожалению, хотя четверо покойников не так легко умирают, их физическая форма очень обычна, даже хуже, чем у обычных людей. Перед Ся Янчжэн он был таким же хрупким, как новорождённый ребёнок. Ся Янчжэн отбросил четырёх мёртвых в сторону, как будто он подметал мусор, не используя ни крови, ни кулаков. Пусть они наконец перестанут атаковать. В конце концов, понятие поднятия требует тела, будь то сломанное или целое. Запах крови полностью заглушил остаточный запах газа в комнате. Другая сторона деревянной двери была полностью окрашена в красный цвет, и на ней всё ещё были некоторые кусочки костей и плоти. Дверная панель блокировала большую часть крови, и Ся Янчжэн только что-то наступил на неё. Это также важная причина, почему он использует дверную панель как оружие. – Я ненавижу эту штуку. Ся Янчжэн положил доску, но "чёрно-волосный монстр" из его предыдущей миссии всё ещё был жив и умер с грохотом. Эти трупы должны были быть так избиты, чтобы перестать двигаться, заставляя его выглядеть как безумец. Совесть неба и земли, Ся Янчжэн – учёный. Его цель – стать элегантным и красивым мечником. – Их ноги... – Тао Э подошёл и сказал, – Посмотрите на ноги. Он обнаружил, что у ног тех трупов, разбитых Ся Янчжэн, были тонкие и густые белые волоски, которые были окрашены кровью в красный цвет, как туманная красная дымка. Ся Янчжэн не говорил, и это был ещё один день, когда он мог видеть только трупы. Гао Цин увидел это: – Неужели трупы тоже могут заплесневеть? Он хотел бы потрогать это, но был остановлен бдительным Тао Э. Вы осмеливаетесь трогать такую неизвестную вещь, вы ищете смерти? – Есть проблема! Фэй Пэн, который стоял за дверью, отвечая за вентиляцию, вдруг сказал. – Что случилось? – Никто не вышел... – Фэй Пэн был за дверью. Он был готов быть негодяем и отгонять их назад, когда кто-то открыл дверь, чтобы увидеть, что происходит – Ся Янчжэн всё ещё вызывал довольно много шума, когда он открыл дверь. Но никто не вышел. Звукоизоляция старого здания Уинсор не очень хорошая. Даже если люди равнодушны, всегда будет любопытство, верно? Почему бы вам не открыть дверь и не взглянуть? Во всяком случае, двери здесь в форме пустотелых железных дверей снаружи и деревянных дверей внутри. Обычной практикой является только открытие внутренней двери и подглядывание снаружи один или два раза. Но никто не сделал этого. Более того, когда четверо мёртвых людей были расправлены с Ся Янчжэн, окружающая территория стала тихой. Фэй Пэн вдруг заметил, что исчезли оригинальные звуки людей и движения снаружи. Окружение стало чрезвычайно тихим, и в тишине он смутно услышал смех. – Есть смех, слушайте внимательно. – сказал Фэй Пэн. Несколько человек замолчали и слушали. Действительно, слабый смех доходил слева, справа и, казалось, был повсюду. – Больше четырёх? Лицо Тао Э немного изменилось, и он указал на Ся Янчжэн и указал на дверь напротив. Дверь напротив была очевидно обитаема. Ся Янчжэн подошёл и на этот раз использовал горячую кровь, чтобы проткнуть дверь и сломать замок, чтобы открыть дверь. После открытия структура была похожа, и вы встретили небольшую гостиную, где юноша танцевал с весёлой улыбкой на лице